

Борисоглебский мужской монастырь, расположенный всего лишь в полутора часах езды от Ярославля, находится в некотором отдалении от известных туристических троп. Но все, кто приезжает в Борисоглебский монастырь, навсегда сохраняют его в своем сердце.

Свидетель битв, хранитель веры

Возвращение духовной обители

В 1989 году после долгих лет запустения в монастыре состоялась первая служба, а 1994-й считается годом возрождения обители. В феврале 2012 года при Борисоглебском монастыре был учрежден музей, сотрудники которого не только изучают его историю, но и ведут большую просветительскую деятельность. Сегодня здесь идут реставрационные работы. Каждый раз, вскрывая с вековых стен верхние слои побелки или штукатурки, реставраторы ждут чуда. И оно случается.

— В XIV веке, а именно к этому периоду мы относим начало работ по строительству Борисоглебского монастыря, здесь уже возвышались мощные кирпичные стены, — говорит Вячеслав Сафронов, архитектор-реставратор. — Оно и понятно, для Руси это было тяжелое время, страна была под татаро-монгольским игом, ей требовались форпосты, и именно монастыри выполняли эту задачу. Но они строились не только как оборонительные сооружения, это были хранители русской культуры и христианской веры.

История Борисоглебского монастыря полна драматических событий. Есть свидетельства, что место, где он должен стоять,

определил сам Сергей Радонежский. Столетия спустя именно сюда за благословением преподобного Иринарха, знаменитого монаха-затворника, приезжали Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. А еще монастырские стены видели Ивана Грозного и легендарного монаха Пересвета.

Ангел-хранитель и главный архивариус Борисоглебского монастыря Светлана Лапшина увлечена своим делом и может часами говорить об обители.

— Мы принимаем в месяц до тридцати туристических и паломнических групп, — рассказывает она. — В штате у нас три экскурсовода, кроме того, мы занимаемся научно-исследовательской и издательской работой.

Двадцатый век едва не стал последним в жизни Борисоглебского монастыря. Лишь в начале 90-х годов он был возвращен церкви. В 1994 году с приходом нового настоятеля игумена отца Иоанна начались работы по восстановлению духовной обители. Во многом благодаря его стараниям и возрождается монастырь. Хозяйство досталось ему непростое. Стены построек были покрыты многочисленными трещинами, фундаменты «плыли», их необходимо было укреплять, причем срочно. С этими работами одному монастырю справиться было не под силу. На по-

мощь пришло государство. Постепенно монастырь начал приобретать новый облик.

И снова в трапезной длинные столы

Вот трапезная, которая находится в церкви Благовещения. Еще недавно это помещение представляло собой разбитое на отдельные отсеки пространство, была нарушена вся его планировочная структура. Ведь в минувшем веке здесь чего только не было. Реставраторам предстояло вернуть трапезной ее исторический вид. Когда стали раскрывать стены и сваи, снимать с них известковую корку, увидели следы огромного пожара. Сажа и копоть были повсюду. Когда и почему он случился, так и осталось непонятным.

Сегодня трапезная — это большой зал, в самом центре которого возвышается столб. В помещении длинные столы и походные печи. Во время ежегодного Иринарховского крестного хода, многочисленных краеведческих десантов и субботников, участие в которых принимают местные школьники, в этих самых печах готовят еду. К слову, именно ребята подготавливают храмы к реставрационным работам.

— Самое главное, чтобы эти работы не останавливались, —

говорит Вячеслав Сафронов. — На их проведение из федерального бюджета уже было выделено 64 миллиона рублей. На эти деньги отреставрировали кирпичную кладку фасадов, стен и сводов интерьеров, провели внутреннюю отделку помещений, восстановили изразцы... Но сделать еще предстоит очень много.

Следующий этап — ремонт системы отопления. По словам игумена Иоанна, процесс находится в завершающей стадии, ведь газ к обители уже подведен, котлы закуплены, теперь надо оформить всю необходимую документацию и можно подключаться к теплу.

Сегодня храм Благовещения еще весь в лесах, но скоро их уберут, и взору прихожан он предстанет уже обновленный. Летом здесь планируют провести первую службу.

— Роспись храма была проведена, скорее всего, в XIX веке, документов мы так и не нашли, — говорит Светлана Лапшина. — Не исключаю, что фрески появились в XVII веке. Те, что вы видите, дело рук настоящего мастера — художника Владимира Лопакова. Мы точно знаем, что работал он над ними в 1892 году. В 1929 году после закрытия монастыря, когда здесь организовали филиал музея, эта живопись была забелена толстым слоем штукатурки.

В конце 80-х — начале 90-х годов сюда пришли реставраторы. Слой штукатурки они убрали, но укрепить фрески не смогли — не было денег на проведение этих работ.

В поисках могилы иеромонаха Анастасия

Три года назад отец Иоанн на свои средства и жертвования благотворителей решил возобновить реставрационные работы. Они продолжаются до сих пор. Сделать удалось немало, большая часть живописи восстановлена, осталось только на северной стене все доделать. Конечно, состояние фресок было

плачевным. Многие из них пришлось реконструировать. Например, образ Спаса Нерукотворного был написан заново. Реставраторы, чтобы приблизиться к авторской живописи, ездили в храмы Углича, изучали манеру письма Лопакова, он там тоже работал.

Интересен Борисоглебский монастырь и тем, что здесь ведется большая работа по поиску материалов о судьбе иеромонахов обители, ушедших во время Русско-японской войны служить на флот. Об одном из них — иеромонахе Анастасии, который служил на знаменитом крейсере «Аврора», мне рассказал отец Иоанн. По его словам, Анастасий был тяжело ранен во время рейда в Северном море — артиллерийский снаряд попал в его каюту. Священнослужителя на корабле доставили в больницу Танжера, где он и умер. Известно, что иеромонах Анастасий похоронен на старокатолическом кладбище. Сегодня поисками его могилы занимаются и местная русская православная община, и различные исторические общества.

А в Борисоглебском монастыре сумели воссоздать облик каюты иеромонаха Анастасия. Узкая походная койка, заправленная солдатским одеялом, маленький стол, раковина, а в иллюминаторе — море, над которым летают чайки. Когда попадаешь в это помещение, возникает впечатление, что ты очутился на настоящем корабле. Будто машина времени перенесла тебя в далекое неспокойное время.

Экспонаты для нового музея, по словам отца Иоанна, привозят благодетели, находят и покупают их в антикварных магазинах и на аукционах, в том числе за рубежом. Интересно, что при монастыре работает судомодельный кружок, дети делают модели боевых кораблей, принимавших участие в Русско-японской войне.

Когда мы уезжали из Борисоглебского монастыря, в монастырской лавке я купила хлеб, его пекут сами монахи. Честно скажу — ничего вкуснее не пробовала!

Людмила ДИСКОВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА